

«Новгородский волхв Злогор»), *милосердые—озаренья* («Христос»), *стремленье—забвенья* («Река времен...»).

Имеются также заударные диссонансы, основанные на смешении разных типов (точное число назвать невозможно, так как не всегда ясно, принадлежат ли чередования автору или переписчику, редактору, наборщику), например, *и—е: судит—бюджет, ерошишь—хочешь, правил—Павел* и др.; *а—е: услышал—вышел; -ый—ой, -ые—ья* в окончаниях прилагательных и т. п. Особо интересны единичные заударные диссонансы с редкими для конца XVIII—начала XIX в. чередованиями: *ниву—огниво* (ранний вариант «Мечты»), *станца—колесницей* (ранняя редакция «Рождения красоты»), *краше—наша* («Бессмертие души»), *Параша—краше* («Параше»), *весення—осенне* («Синичка») и др.

По-видимому, новаторство Державина в области заударного вокализма было особенно отмечено современниками. Во всяком случае, чрезвычайно показательным представляется то обстоятельство, что все несомненные (т. е. не основанные на смешении) заударные диссонансы в лирике Капниста возникают при державинской теме: *в долине—пучины* («Ода на смерть Державина»), *теченье—забвенья* («На тленность», неточная цитата из последних державинских стихов), *славен—Державин* («Различность дарований»).

С изменением структурной функции «небрежных» рифм связано резкое увеличение их числа: усечений всех типов в поэзии Державина свыше 220, приблизительных рифм около 130, заударных диссонансов более 50, но особенно много ассонансов, общая сумма которых значительно превышает 800. Причина этого явления заключается в следующем. При старой функции рифмы как сигнала жанра и стиля достаточно было 1—2 неточных рифм на произведение (а иногда — и на сборник небольшого объема). Жанровое подобие само по себе открывало возможность ограниченного использования собственно поэтических средств.

Стихи Державина вообще весьма насыщены изобразительно-выразительными средствами. Изобилие лексически-стилистических стыков, тропов, фигур, звуковых повторов всех типов, красочная избыточность сопровождаются и разнообразной рифменной интонировкой. Новая структурная функция державинской рифмы как эмоционального сигнала просто обязывала поэта употреблять рифмы-сигналы более интенсивно, ибо у него в редких произведениях выдерживается единство эмоции. Где это единство есть, там Державин употребляет неточные рифмы сравнительно экономно, обычно в начале и конце произведения, иногда дополнительно «подкрепляя» одной или двумя в середине.